

УДК 141.7

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

КОЭВОЛЮЦИОННО-НООСФЕРНЫЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ДОСТИЖЕНИИ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

В статье развивается представление о содержании, факторах, особенностях и необходимости формирования коэволюционно-ноосферного стиля мышления как специфического ответа на складывающиеся вызовы нестабильности в различных проявлениях социоприродного, социокультурного, технико-природного, ценностно-мировоззренческого и других «каналов» возникновения, обострения и роста масштабов стихийных процессов изменений в обществе. Коэволюционный механизм взаимозависимого существования систем различной природы отражает сложность структуры и разнообразие функций их природы, включая диалектически противоречивый характер их непроизвольной самоорганизации в единстве взаимообусловленных процессов упорядочения и разупорядочения и не является однозначно продуктивным средством, гарантирующим достижение желаемой человеком стабильности и безопасности, полной независимости от действия стихийных процессов разрушения. Коэволюция является причиной или фактором возникновения метасистемного уровня организации бытия природной и социальной реальности, важнейшей функцией которого выступает некое сохраняющее «норматирование» внутрисистемной и межсистемной коэволюции при опоре на коэволюционную память системообразования. Ноосфера во взаимодействии общества и природы возникает и развивается в связи с необходимостью регуляции социоприродной коэволюции как механизма их сохранения. Данное представление о коэволюционном происхождении ноосферы объясняет потребность в формировании коэволюционно-ноосферного стиля мышления в системе высшего образования по принципу регулируемого соотношения различных тенденций коэволюции для достижения безопасного будущего в любой сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коэволюция, ноосфера, человек, общество, стиль мышления, образование, безопасность.

P. M. Burak

State Technological University

CO-EVOLUTIONARY NOOSPHERIC STYLE OF THINKING IN IMPROVING EDUCATION AND ACHIEVING A SECURE FUTURE

The article develops an idea of the content, factors, features and necessity of forming a co-evolutionary-noospheric style of thinking as a specific response to the emerging challenges of instability in various manifestations of socio-natural, socio-cultural, technical-natural, value-worldview and other “channels” of emergence, exacerbation and growth of the scale of natural processes of changes in society. The co-evolutionary mechanism of the interdependent existence of systems of different nature reflects the complexity of the structure and variety of functions of their nature, including the dialectically contradictory nature of their involuntary self-organization in the unity of mutually dependent processes of ordering and disordering, and is not a uniquely productive means of guaranteeing the achievement of the stability and security desired by a person, complete independence from the action of natural processes of destruction. Coevolution is the cause or factor of the emergence of a metasystem level of organization of the existence of natural and social reality, the most important function of which is a kind of preserving “normalization” within the system and intersystem coevolution with the support of the coevolutionary memory of system education. The noosphere in the interaction of society and nature arises and develops in connection with the need to regulate socio-natural co-evolution as a mechanism for their preservation. This idea of the co-evolutionary origin of the noosphere explains the need to form a co-evolutionary-noospheric style of thinking in the higher education system based on the

principle of a regulated ratio of various trends in co-evolution in order to achieve a secure future in any field of professional activity.

Key words: coevolution, noosphere, man, society, style of thinking, education, security.

Введение. Представленная статья является продолжением и развитием разрабатываемых автором теоретико-методологических вопросов коэволюционной стратегии, изложенных в ряде опубликованных работ [1, 2, 3]. Предмет анализа составляет многомерность или многоканальность коэволюции, ее неоднозначность и диалектическую противоречивость, цикличность, мемориализацию, метасистемную экспансию. Эти знания необходимы для формирования современного мировоззрения в системе образования. Важнейшими объективными обстоятельствами внешнего характера, позволяющими утвердиться в актуальности исследуемой проблематики коэволюции и побуждающими продолжить изучение сложности и неоднозначности, многомерности коэволюционных процессов в их единстве и взаимообусловленности, является растущее множество изменений в современных обществах, сопровождающихся развитием стихийных процессов нестабильности, разрушающих целостность внутрисоциальных кооперативных связей и международную систему безопасности.

Вопрос здесь не в отсутствии коэволюции. Она всегда есть и это не зависит от желаний отдельных личностей или социальных групп, иначе не существовало бы общества, которое сохраняется и воспроизводится потому, что все люди формируются как социальные существа, вступая в непосредственные или опосредованные отношения для удовлетворения своих потребностей и сохранения жизни. Их отношения имеют различное содержание и направленность, проявляются в разных сочетаниях взаимного содействия и противодействия, взаимной зависимости и взаимной независимости, взаимной выгоды и взаимных потерь или выгоды одного и ущерба другого. Существуют разнообразные формы неравных отношений, нейтралитета, доминирования и подчинения, соглашательства и скрытого попустительства и множество др. Все они выражают различные тенденции селективного механизма коэволюции, обуславливающего множество вариантов взаимозависимого существования отдельных людей и социальных групп, стран и народов. Общий результат стихийного взаимодействия различных форм и способов построения отношений в обществе вполне может быть негативным, разрушающим целостность общества, если их содержание и связи целенаправленно не нормируются и не регулируются на основе гу-

манистических традиций сплочения и самосохранения. Разобщенность, разделенное существование и индивидуализм, а также единство, кооперативность и взаимопомощь – вот те два важнейших собирательных вектора тенденций социальных отношений в современном обществе, которые образуют альтернативы содержания и направленности коэволюции. Для преодоления различного рода кризисов и явлений нестабильности, достижения стабильного развития социальная коэволюция должна быть регулируемой. Регулируемая – значит направляемая на формирование и доминирование созидательной системы взаимоотношений посредством селекции, интегрирования и проектирования комплексов или продуктивных моделей взаимозависимого развития социальных субъектов, способных к такого рода деятельности.

Важнейшей причиной, побуждающей продолжать разработку коэволюционного стиля мышления, является многомерность и неоднозначность коэволюционных процессов и во взаимодействии общества и природы, что обуславливает различные риски дестабилизации биосферы и самого общества, а также выступает объективной причиной возникновения метасистемной (ноосферной) организации регулирования их коэволюционного взаимодействия.

Основная часть. Коэволюция – это многоканальный селективный механизм сопряженных изменений взаимодействующих объектов, систем одной и той же или различной природы, проявляющейся на разных уровнях их организации и включающих процессы, тенденции и структурно-функциональные образования, формирующие единство относительно автономного и интегративного их существования и воспроизводства.

Натура человека как социального существа в диалектическом понимании является многомерно противоречивой. Личность человека есть социокультурный продукт, складывающийся, существующий и сохраняющийся в панораме большого разнообразия различных сочетаний устойчивых и изменяющихся социально-этических нормативов отношений в жизни общества, формирующих ценностные ориентации, предпочтения и идеалы мировоззренческой структуры в жизни социализирующегося индивида. В такой сложной противоречивой среде человек может существовать «как рыба в воде», т. е. успешно к ней адаптироваться и сохраняться, если внутренний духовный мир разнообразных его побуждений, поведенческих

устремлений и реализуемых действий в достижении жизненных целей будет также достаточно сложным. Социокультурная сложность личности есть сохраняющее ее адаптивное свойство, состоящее в том, чтобы находить решение своих проблем в сложной, неоднозначно изменяющейся, сохраняющейся и стабилизирующейся среде. Одновременно содержательная сложность механизма личностной адаптации является необходимым фактором детерминации различных вариантов развития социальной среды жизни. Это означает, что сложная система связей этических нормативов, ценностных ориентаций, целей, идеалов, смысложизненных идей, гуманистических и иных предпочтений, бытующих в обществе в целом и обуславливающих его перспективы, состоит в коэволюционной взаимосвязи с аналогичным содержанием духовного мира личности. Выбор личностных предпочтений и направления жизни человека в океане духовного опыта общества обуславливает его отношение к настоящему, прошлому и будущему общества. Вместе с тем и общество селективно относится к личности, аккумулирует их опыт, приоритетные стремления и выстраивает определенные нормативные требования к ним в зависимости от собственной ориентации на достижение стабильности и самосохранения.

Коэволюционное «требование» взаимной селекции доминирующих ценностей общества и приоритетного выбора личности является общей объективно действующей закономерностью их взаимозависимого существования и развития, которую никто не в состоянии отменить или заменить чем-то другим без угрозы разрушения социальной системы жизнеобеспечения и выхода на траекторию доминирования неорганизованного сосуществования автаркического характера. Такой ход развития отношений личности и общества содержит всевозможные угрозы преобладания длительного процесса взаимного накопления энтропийной энергии в их взаимодействии, что не может быть остановлено само по себе, если отсутствует противостоящее инволюции общества мощное кооперативное движение. Данный вывод подтверждается анализом соответствующих тенденций в некоторых регионах современного мироустройства. С точки зрения теоретического подхода применяемо в разрабатываемой нами проблематике о содержательных механизмах коэволюции, отмеченный ход негативных изменений в некоторых обществах является следствием превращения по разным причинам разупорядочивающей функции коэволюции в доминирующий процесс внутрисоциальных отношений включая и направленность форми-

рования связей личности и общества. Приведем теоретическое пояснение.

В мире духовной жизни человека и общества коэволюция есть селективный механизм сосуществования противоположных по своей направленности и социальной значимости ценностных ориентаций – истины и лжи, верности и предательства, любви и ненависти, трудолюбия и лености, смелости и трусости и т. д.

Существование противоположных свойств в названных структурно-содержательных и других элементах (обобщенно – между добром и злом, существующих в нерасторжимой взаимосвязи и взаимной обусловленности) духовной жизни общества в силу различия их свойств создает определенную асимметричность, неравновесность, неустойчивость внешней по отношению к человеку социальной среды. Это является условием изменений и развития данной сферы, выбора приоритетов в достижении желаемого соотношения позитивных и негативных параметров в построении духовной жизни. Подобный выбор в качестве способа социальной самоорганизации личности человека возможен если вся эта панорама соединяемых противоположных духовных качеств разнообразного характера отражается и входит в ее духовный мир в качестве общего принципа сохранения жизнеспособности и адаптивного механизма активного встраивания в социум и его изменение. Для осуществления своей социальной миссии – сохранения социума, а значит и самого себя как продукта социальных отношений и культуры общества в целом, человек должен копировать, концентрировать и интегрировать в своем бытии как можно более полный спектр скроенных по принципу единства взаимной зависимости, взаимной обусловленности, подобия и различий противоположных ориентаций в структуре социально-этических нормативов жизни общества. Таким образом, во внутренний духовный мир человека транслируется асимметричность, неравновесность и неустойчивость устойчиво существующих связей и разнообразия социально-этических нормативов отношений и организации духовной жизни общества. Соответственно, духовный мир человека воспроизводится и развивается по принципу устойчиво существующей неустойчивости, которая является основанием личностного выбора этико-социального кодекса собственной жизни и соответственно с его стороны создаются возможности воздействовать на соотношение позитивных и негативных проявлений и формирование духовных правил и нормативов жизни общества. Человек в своем духовном мире, в «малой копии» отражает большую панораму духовной жизни общества

и воздействует на ее «сюжетные» проекты. Такого рода духовная коэволюция воспроизводит социально-этическую многомерность человека и формирует из него активного многопрофильного, многофункционального субъекта социально-этического развития общества.

Внутреннюю неустойчивость и многомерность человеческих качеств, основанную на их изменчивости по отношению к различным внешним условиям и поступкам, обусловленную закономерным очертанием противоположных, асимметричных предпочтений, проявляющихся в выборе поведения различной ценностной ориентации как характерных особенностей человеческой природы, отмечал французский просветитель и философ Мишель Монтень (1533–1592) в своем основном философском произведении «Опыты».

«Если я говорю о себе по-разному, то лишь потому, – пишет М. Монтень, – что смотрю на себя с разных точек. Тут происходит какое-то чередование всех заключенных во мне противоположностей. В зависимости от того, как я смотрю на себя, я нахожу в себе и стыдливость, и наглость; и целомудрие, и распутство; и болтливость, и молчаливость; и трудолюбие, и изнеженность; и изобретательность, и тупость; и угрюмость, и добродушие; и лживость, и правдивость; и ученость, и невежество; и щедрость, и скупость, и расточительность. Все это в той или иной степени я в себе нахожу, в зависимости от угла зрения, под которым смотрю. Всякий, кто внимательно изучает себя, обнаружит в себе, и даже в своих суждениях, эту неустойчивость и противоречивость. Я ничего не могу сказать о себе простого, цельного и устойчивого, я не могу сказать о себе единым словом, без сочетания противоположностей. Я различаю – такова постоянная предпосылка моего логического мышления» [4, с. 262–263].

Фактически М. Монтень зафиксировал в противоречивости, разнообразии содержания и направленности духовных ценностей и деятельности личности, ее активного участия в формировании ценностных ориентаций общества важнейшую тенденцию процессов духовной коэволюции личности и общества – ее многоканальность и неоднозначность процессов и результатов. Эта тенденция проявляется в различных вариантах сопряжения позитивных и негативных проявлений коэволюции, что в их единстве и взаимообусловленности отражает, воспроизводит и формирует природу коэволюционирующих систем (в рассматриваемом случае – личности и общества) в их нерасторжимом существовании. Козволюция – это механизм сохранения системной организации социально-этических нормативов духовной

культуры с их противоречивым содержанием (противоположностями, их различными соотношениями) и неустойчивостью, что обуславливает различную направленность их проявлений и возможности развития. Это является устойчиво существующей тенденцией, позволяющей и личности, и обществу творчески адаптировать, изменять и развивать свой духовный потенциал, направленный на достижение безопасности в контексте растущей и неподконтрольной стихии изменений в современном мире.

Сделав ставку на выявление различий и противоречивости ценностных ориентаций человека в развертывании логического осмысления его природы, М. Монтень ограничился констатацией различий человеческих выборов.

Вместе с тем в наше время, когда в мире возникают и расширяют масштаб действия тенденции разделенности и противопоставления интересов различных социальных субъектов на основе противоположных ценностных ориентаций, особенно актуальной является проблема генерирования интегративных, объединяющих подходов формирования устойчиво позитивной направленности духовной культуры личности и общества. Антропологический кризис в современном обществе возник неслучайно. Одной из важнейших его причин выступает доминирующий принцип утверждения различий в рыночном поле мыслей, товаров, отношений, субъектов любых выборов, а также соответствующая индивидуализация, заменяющая своей якобы самодостаточной целостностью кооперативные принципы ее организации.

Содержание и результаты коэволюции могут быть различными, в том числе позитивными и негативными. Ее значение для человека и общества в стремлении к поддержанию безопасности и продуктивному решению разнообразных социальных проблем обусловлено согласованной способностью личности и общества комбинировать противоположные качества ценностных ориентаций человека, о которых повествовал М. Монтень, и социальные нормативы традиций, способствующих гармоничному сосуществованию личности и общества. Для этого необходимо задействовать социально-перспективные регулятивы продуктивной направленности человеческой личности (его идеалы, ценностные ориентации, смысловые жизненные интересы и другие параметры, имеющие продуктивную социальную значимость), выражающие позитивный для нее и общества смысл его бытия. Иными словами, необходимо учитывать то обстоятельство, что стихийно происходящая социальная коэволюция является многоканальной и многозначной, она отражает

и воспроизводит природу человека как социального существа и многосторонность содержания процессов формирования социальных отношений. Регуляция социальной коэволюции с учетом взаимосвязи различных ее каналов и возможных результатов (как позитивных, так и негативных) является, точнее должна являться, неотъемлемым требованием современной стратегии социального управления. Данное требование в качестве может быть современным категорического императива подтверждается продолжающейся социальной разобщенностью, ростом нестабильности, рисками противостояния интересов и снижения безопасности во многих регионах современного мира. Эти события и тенденции воспроизводят, обостряют личностные качества разрушительного характера. Противоположности человеческих ценностных ориентаций особенно отчетливо проявляются в наше нестабильное время, что может привести к критическому накоплению человеческой энергии разрушительной направленности. О том, что человеческая природа противоречива и бывает неустойчивой и нестабильной, высказывались многие выдающиеся мыслители и не только философы. Например, Л. Н. Толстой пришел к следующему выводу: «...Одно из важнейших заблуждений при суждениях о человеке в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть все: все возможности, есть текучее (изменяющееся – П. Б.) вещество...» [5, с. 185]. «...Как бы хорошо, – продолжает Л. Н. Толстой, – написать художественное произведение, в котором бы ясно высказать текучесть человека, то, что он, один и тот же, то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот, то силач, то бессильное существо» [5, с. 187]. Подчеркнем еще раз, что коэволюция есть отражение, трансляция и воспроизводство структурных свойств и тенденций изменения, развития сопряженно существующих объектов, систем. Поэтому коэволюция не может быть представлена одним вариантом согласованного, сопряженного развития. Она проявляется в панораме диапазона явлений взаимозависимых изменений: от радикально противоположных и взаимно разрушительных до гармонично встраиваемых в механизм взаимосогласованного развития. Поскольку важнейшая функция коэволюции системообразующая, то сопряженные изменения систем ведут к формированию интегративных свойств, на основе которых возникает метасистемный уровень социальной организации. Мы полагаем, что во избежание появления и воспроизводства нестабильных систем социальная коэволюция должна быть регулируемой на основе принципов взаимосвя-

зи ее каналов или тенденций и направляться на достижение приемлемого уровня социальных рисков и безопасности системной организации в обществе, отношений в нем для их стабилизации. Объективные основания для этого имеются в самой структуре коэволюционных процессов, часть из которых направлена на рост стабильности и сохранение коэволюционирующих систем. За человеком – решение задачи обеспечения доминирования таких коэволюционных тенденций во взаимосвязи с другими ее процессами. В этом заключается один из важнейших принципов регулирования коэволюционной стратегии во взаимосвязанных процессах изменений личности и общества.

Новые опасности нестабильности в современном обществе, среди которых разрыв с традицией, состоящий в отношении молодежи к социокультурной памяти старших поколений, к ним как к чуждой этнической группе со всеми вытекающими последствиями такой разобщенности, проанализировал и обобщил в своем исследовании К. Лоренц с красноречивым названием «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» [6, с. 4–60]. Названная работа свидетельствует о появлении новых тенденций аккумуляции энтропийной энергии не только в жизни личности, какого-либо конкретного общества, но и в масштабе современной цивилизации в целом. К уже сложившимся в прежние эпохи контрверзам ценностных ориентаций в мире личностного бытия человека, его взаимодействия с обществом и в панораме социальных отношений должны быть добавлены упреждающие контроцепции тех социальных отношений разного уровня и обстоятельств, которые выражают явное преобладание аккумуляции энергии разобщения и разрушения. Это принципиально важное свидетельство необходимости углубления понимания сущности основных тенденций социальной коэволюции, ее стихийных проявлений, неоднозначного характера и актуализирующейся социальной потребности ее регулирования.

Память является действенным фактором, направляющим коэволюцию в живой природе (например, генетическая память), в кооперативных изменениях человека и общества (различные формы социокультурной памяти). Память включает своеобразные информационные схемы складывающихся в прошлом коэволюционных отношений в форме биологических инстинктов, этических традиций связи поколений и т. д. Отражение механизмов и результатов коэволюции в памяти биологических и социальных систем в качестве важнейшего фактора их самосохраняющихся систем мы называем мемориализацией коэволюции.

Если по каким-либо причинам разрушаются продуктивные межпоколенные связи, то вновь формирующееся общество не просто теряет память, но и надолго входит в стихийный режим развития опасной нестабильности. Подобная ситуация наблюдается в различных странах современного мира. В этой связи подчеркнем чрезвычайную актуальность оценки К. Лоренца о цивилизационном масштабе разрыва молодыми поколениями с продуктивными традициями старших поколений, поскольку без понимания прошлого нет понимания и будущего, и неизвестно для чего жить. В условиях такой растерянности возникает ложное понимание негодности существующего мироустройства, которое необходимо разрушить, но остается неизвестным чем его заменить. Кто отринул продуктивные традиции и память прошлых поколений, тот не может понять и решать проблемы настоящего. Подобная оторванность мысли от действительности вызвана дефицитом или отсутствием целостного понимания динамики современного мира, которое выражает цикличность развития всех сфер жизни, социальных отношений, ценностных ориентаций и т. д. и т. п. в их связи и взаимозависимости. Если абстрагироваться от конкретных названий систем, процессов, то спектр их циклического взаимодействия в повторяющемся воспроизводстве можно представить как некое множество направлений взаимозависимых изменений диалектически противоположных объектов, тенденций развития. Например, с точки зрения их оценки для благополучия – как добро и зло в разнообразных вариантах и сочетаниях. Добро существует во взаимосвязи со злом и самоопределяется как его относительная противоположность, направлено на его ограничение и подчинение. Взаимопревращения добра и зла также существуют в жизни общества. Палитра циклических взаимосвязей между ними гораздо разнообразнее, чем можно оценить на первый взгляд, когда критерии их различий «размыты», особенно в переломные периоды социальной нестабильности. Человеческие искания жизненных смыслов в циклических движениях к добру, а от него ко злу и обратно всегда опосредуются различными событиями, другими людьми, обществом, государством, вплоть до человечества. Поэтому в козволюционирующей паре «добро – зло», как и в динамическом сопряжении биологических, социальных структур или систем всегда актуализируется как участник козволюции третья величина – среда. Она есть опосредствующий фактор взаимного отделения и кооперирования различных систем, проводник, соучастник, условие, интегратор, буфер, ограничитель, пространство и изменя-

ющееся поле козволюции. Это означает, что среда одновременно выполняет роль мезо- и метаструктуры в регулировании козволюции. Социальная среда во многом формирует принципы отношения личности к добру и злу. Она же обуславливает и воспроизводит разнообразие вариантов их связей и взаимной зависимости, создает панорамное поле памяти о способах разрешения противоречий между добром и злом в социокультурном опыте предыдущих поколений, представленном, например, в детских сказках, пословицах, крылатых выражениях и множестве других форм феноменов культуры. Некоторые из них констатируют два основных результата противоборства добра и зла, которые имеют место в реальной действительности и ориентируют на мудрое, целостное, объективное ее понимание – например, «Бабушка надвое сказала». Другие выполняют функцию предупреждающего сигнала о циклической форме, включая последствия совершаемого выбора – «Что посеешь – то пожнешь». Циклический характер транслирования и возвратного действия плохого совета по принципу увеличения негативных последствий для его автора отмечал древнеримский писатель Авл Геллий: «Дурной совет больше всего вредит советчику». В третьих фиксируется зависимость направленности личности в формировании взаимосвязей в обществе и ее собственном поведении от характера социализирующего влияния других субъектов – «С кем поведешься, от того и наберешься». Все многообразие процессов и связей добра и зла в обществе фиксируется в его культуре как специфической мезо- метасистеме, выполняющей регулируемую роль и транслирующей в построение социальных отношений конструктивные этические образцы и требования достижения безопасности и сохранения бытия общества. Не только манифестация зла может явиться побудительной причиной экспансии добра, но и чрезмерное добро может трансформироваться во зло. Не случайно история зафиксировала предупредительный вердикт осененного истиной мудреца, состоящего в том, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

В современных философских трудах циклы рассматриваются в качестве основы мироздания. Суть же соответствующей теории заключается в утверждении, что циклическая структура взаимодействия в природе и обществе возникает в результате функционирования и развития универсального механизма движения диалектического противоречия [7].

Б. Ф. Чадов подчеркивает, что «...циклическость не является отличительным свойством живого, а есть свойство всего сущего» [8, с. 153].

Повторяющиеся циклы в живой природе и обществе, на наш взгляд, являются устойчивой формой коэволюции, которая представляет собой важнейший механизм сохранения взаимозависимо изменяющихся объектов, что отражает всеобщий принцип бытия системной организованности и целостности мира, в котором все существует во взаимосвязи сохранения и изменения. Коэволюционный цикл сопряженно существующих систем имеет в своем основании их взаимозависимую экспансию и генерирование вещественных, энергетических и информационных ресурсов, что и обуславливает устойчиво сохраняющуюся цикличность множественности коэволюционных процессов в их взаимосвязи.

Например, коэволюционный поведенческий цикл сопряженного существования хищника и жертвы (не отвлекаясь на конкретизирующие пояснения) можно рассматривать в единстве связующих и разделяющих их процессов взаимной зависимости и взаимной независимости, взаимного содействия и противодействия, взаимной элиминации и сохранения, взаимного различия и идентификации, взаимного отражения, распознавания и скрытности, взаимной необходимости и отделенности, относительной автаркичности образа жизнедеятельности. Все эти и другие коэволюционные процессы при опосредующей, связующей, буферной и регулирующей роли среды образуют единую самоорганизующуюся систему, в которой особи хищника и жертвы по отношению к более общему целому – экосистеме являются временно существующими частями, учитывая популяционную организацию и воспроизводство биологических видов. Все уровни биологической организации жизни вплоть до биоты в целом и биосферы в той или иной степени воздействуют на формирование и устойчивое воспроизводство коэволюционных циклов различных биологических систем. Это заключение имеет принципиальную важность для понимания происхождения и роли ноосферы в связи с ростом масштабов интенсивности, а также необходимостью коэволюции общества и природы и ее регулирования на всех уровнях социоприродного взаимодействия вплоть до глобального.

Цикличность коэволюции является атрибутивным механизмом взаимовыгодного сотрудничества социальных субъектов, которые решают таким образом проблемы собственного автономного развития при взаимном соучастии партнеров и посредством формирования общих направлений, разработки проектов, программ, механизмов, единых надсубъектных (метасистемных) структур, координирующих и кооперирующих деятельность по достижению целей

сотрудничества. Отметим главное. Цикличность проявляется в регулируемом, повторяющемся движении информационного, вещественного, энергетического продукта, организационных компетенций, ценностных ориентаций, воспроизводящей системе отношений и интегрированных управленческих решений от их создания до использования. При этом для сохранения цикличности коэволюции сотрудничающих субъектов как устойчивой формы развития взаимовыгодного сотрудничества требуется воспроизводить и развивать единую, общую систему (метасистему) регуляции, контроля и стимулирования достижения целей каждого субъекта, а также выполнения общих проектов посредством гармонизации взаимоотношений. Соответственно, данную логику организации взаимовыгодного сотрудничества, в которой его коэволюционная цикличность завершается в формировании общей для его субъектов системы координации, регуляции, развития и контроля, а также вновь и вновь инициируется ею мы называем метасистемной экспансией коэволюции. Это означает, что метасистемное регулирование коэволюционных процессов вызвано необходимостью сохранения цикличности коэволюции как основного механизма или схемы деятельности по успешной реализации отношений и достижения целей взаимовыгодного сотрудничества.

Аналогичной логики мы придерживаемся в объяснении исторического возникновения, развития и функционирования ноосферы как метасистемы, формирующейся в процессе взаимодействия общества и природы. Становление ноосферы обусловлено объективной необходимостью регулирования множественных и неоднозначных процессов стихийной социоприродной коэволюции и выведение ее на траекторию динамически устойчивого, циклического взаимодействия общества и природы на основе приостановления и предотвращения опасных цивилизационных разрушений, создания условий и сохранения социоприродного бытия. Возникновение и становление ноосферы есть продолжение развития коэволюционной стратегии на метасистемном уровне самоорганизации бытия природы и общества в их единстве и взаимообусловленном развитии. Поскольку возникновение метасистем есть объективная закономерность взаимодействия и взаимозависимого развития системно организованных объектов в природе и обществе (например, биосфера, само общество и др.), то ноосфера в ее реальном существовании как становящаяся метасистема не может быть неким продуктом чистого, непогрешимого разума, странствующего по консервативному миру сугубо абстрактных

определений в поисках утешающей, страдающего в реальности человека, привлекательной утопии. Ноосфера – это тяжеленный труд для человеческого ума, нравственного созревания, практической деятельности и опасный для множества людей переход от потребительского комфорта к социоприродному смыслу цивилизационно-планетарного предназначения на путях сохранения человека как биосоциального существа и социальной организованности его жизни. Для этого и требуется развитие козволюционно-ноосферного стиля мышления в системе высшего образования как актуального регулятивного принципа современного мировоззрения, соответствующего вызовам существующей цивилизации, от степени адекватности ответов на которые зависит ее будущее.

Необходимость регулирования социальной и социоприродной козволюции, обусловленного потребностями обеспечения доминирования позитивных процессов в сопряженном развитии различных систем над связанными с ними процессами противоположного характера в современном обществе подтверждается объективно закономерным единством подобного рода процессов и результатов четвертой промышленной революции. Характеризуя особенности, содержания, направления, препятствия и ограничения на путях развертывания, результаты и последствия формирования индустрии 4.0 президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб отмечает, что эта революция несет с собой и великие возможности, и потенциальные опасности, возникает углубляющееся социальное неравенство как системный вызов в глобализирующемся мире [9, с. 12, 14]. В задачи статьи не входит разносторонний анализ несомненно новой и весьма нужной работы для понимания современных трендов технико-технологического прогресса и его результатов. Подчеркнем лишь некоторые методологические трансляции, которые скрыты (вероятно непредумышленно) в книге К. Шваба о четвертой промышленной революции, но вызывают интерес для развития нашей темы. При чтении работы К. Шваба возникает и не покидает мысль о присутствии направляющей идеи некоего отождествления понимания новых направлений развития техники и технологии и общих (глобальных) направлений прогресса общества как саморазвивающейся системы. В соответствии с данной логикой читатель должен воспринимать и понимать прогресс общества как некий атрибут технико-технологического прогресса, который, ни много ни мало, формирует и стандартизирует общие закономерности развития социума в целом. Новейшие достижения техники «рулят» обще-

ством, организация, культура, мировоззрение, ценностные ориентации и всякая деятельность которого должны согласовываться с направлениями и возможностями технического прогресса, чтобы обеспечить его уверенный ход. Подобная идейная матрица приоритетов техносоциального отнюдь не нова. Мало указать на феноменальные достижения и негативные социальные тенденции, порожденные техническим прогрессом, как это делает К. Шваб. Все более обостряется проблема формирования достоверного и действенного практически знания об общих закономерностях развития общества в его взаимодействии с природой и о человеке как специфическом продукте технопрогресса. Технопрогресс (точнее, его хозяева) заинтересован в подчинении жизни человека его (такого прогресса) воспроизводству, привлекая идеей облегчения труда во всевозможных сферах. Сохранение общества требует воспроизводства человека как социального существа с качествами, обеспечивающими гуманистический прогресс социальной жизни и полноценного биосоциального бытия человека. Между двумя этими тенденциями существует и даже интенсифицируется разрыв, обусловленный приоритетным развитием технического сознания по отношению к социальному сознанию не только отдельных личностей, но и больших социальных групп, особенно поколений молодежи. Мы не имеем возможности охарактеризовать различные явления этого плана. Остановимся кратко лишь на некоторых опасных потерях. Социальная сущность разрушения в сфере формирования продуктивных, творческих свойств интеллекта многих молодых людей заключается в возникновении и устойчивом доминировании негативных, деструктивных тенденций в сознании. Регулируемая козволюция, в которой ведущую роль выполняют позитивные процессы сопряженного развития, заменяются ведущей ролью коинволюции, разрушающей более высокий и совершенный уровень взаимозависимых изменений систем, обладающих большим потенциалом. Один пример. Общество, множество поколений людей трудились тысячи лет, создавая условия и блага жизни посредством развития мышления и пальцев рук, все более совершенствуя навыки овладения силами природы. В результате возникла козволюционная зависимость между сложностью движений пальцев рук и сложностью головного мозга, его мыследеятельностью. Сложилось логическое мышление, представляющее в связанном состоянии множество разнообразных явлений действительности и способное проникать в их сущность, что не дано чувственному мировосприятию. Технический прогресс с его

привлекательной установкой облегчения труда и созданием различного рода гаджетов, задающих новые стандарты отношения к труду, привели к разрыву с традицией взаимной зависимости сложной системы движений пальцев рук и сложностью логической мыслительности как истинного достижения человеческой цивилизации. Результат: упрощенные, тычковые движения пальцев рук теперь обучают мозг мыслить упрощенно и наоборот – деятельность мозга, не получая тренировки развитого логического мышления, впадает в состояние, подобное физической гиподинамии. «Экономия мышления» становится реальностью, вытесняя всякое требование большей сложности работы. Устное, логически связанное изложение прочитанного становится для большинства учащихся запредельным, ненужным испытанием. Кто не владеет развитым логическим мышлением – не в состоянии самостоятельно давать причинные объяснения различных явлений, а это как раз то, что лежит в основе научного познания. Упрощенная репродуктивная работа становится массовым стандартом, творческие личности в такой среде испытывают психологическое давление и дискомфорт. Интеллектуальный потенциал как стратегический ресурс развития общества свертывается, а в некоторых социальных группах начинает доминировать тенденция роста требований благ без соответствующих трудовых затрат их получения нетрадиционными, негуманистическими способами. Это и есть деградиционный, коинволюционный путь взаимозависимого упрощения способности логического мышления, примитивизации трудового поведения и нравственности. Суть конфликта во внутреннем духовном мире части молодых людей заключается в том, что современная социокультурная реальность предъявляет к ним требования творчески участвовать в решении сложных проблем, которых не знала история, а стимулируемое техническим прогрессом упрощение их мышления в единстве с установками на облегченный труд и малозатратное получение благ воспроизводят массовый стандарт репродуктивного мышления. Это также означает, что в идеологии индустрии 4.0 отсутствует установка на достижение состояния продуктивной деятельности как массового стандарта молодежи, являющегося важнейшим фактором развития культуры без разрыва с продуктивными традициями поколений и способности решать актуальные проблемы в целях достижения социальной безопасности. Скорее всего, складывающаяся ситуация внутреннего разлада личности будет вызывать у части молодежи чувство отверженности от мира сего, непонятное им самим и вселяющее тревогу за свое бу-

дущее. Не техника должна толкать и тянуть человека и общество в будущее. При таком распределении приоритетов человек не будет понимать своего места в обществе и неизбежно будет интуитивно чувствовать потерянность смысла своего бытия. О человеке может заботиться не техника, а только общество. Человек же как социальное существо может реализоваться только сохраняя общество. Общество не должно тащиться за техникой. Оно должно знать и понимать закономерности своего развития и своего будущего, а технику создавать и использовать для самосохранения во взаимосвязи с природой. То, что техника упрощает интеллектуальные способности множества представителей поколений, которым принадлежит будущее, указывает на неспособность позаботиться о предотвращении дистрофии логического локуса интеллекта, приобретаемого слабоумия и зависимости от технических «извещателей» в молодежной среде, гонящихся за коммерческой, рыночной выгодой социальных субъектов, постоянно обновляющих парки популярных гаджетов. Все эти явления еще раз убеждают в необходимости регулирования коэволюционных процессов формирования интеллекта, для чего и требуется знание коэволюционных механизмов и овладение соответствующим стилем мышления.

Слишком заразительным в борьбе за человека – потребителя становится стремление создавать технику, многократно превосходящую разнообразные возможности самого человека. Качества человека оттачиваются как высокодоходный инструмент потребления все новой техники. Эта тема требует глубокого и разностороннего раскрытия в целях достижения безопасности человека и общества. В новой работе «Человечество и Технос: философия коэволюции» ее авторы Кутырев В. А., Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. анализируют основные факторы четвертой промышленной революции и, отмечая опасные тенденции трансформации общества в техносистему, обосновывают необходимость коэволюции естественного и искусственного миров для гуманизации технических достижений и сохранения идентичности человека [10].

Заключение. Выявлены неоднозначность и многоканальность коэволюционных процессов, которые обусловлены сложностью и многомерностью сопряженно существующих систем. Обоснованы объективная необходимость и роль метасистемной экспансии коэволюции, обуславливающей становление ноосферы как глобальной организационной структуры, генерирующей и направляющей общие тенденции социотехноприродного взаимодействия и изменения,

способствуя сохранению общества, техносферы и биосферы как относительно автономных и взаимозависимо существующих систем. Раскрыта циклическая форма коэволюционной экспансии в генерировании вещественных, энергетических, информационных и других ресурсов сопряженно существующих систем. Отмечена роль мемориализации коэволюции в стабильном соразвитии биологических и социальных систем. Раскрыто содержание коинволюционных процессов упрощения человеческого интеллекта в результате массового исполь-

зования гаджетов и отмечена ограниченность рациональности установочного принципа облегчения умственного труда с помощью цифровой техники.

Актуален вывод о необходимости формирования коэволюционно-ноосферного стиля мышления и овладения знаниями о коэволюционных закономерностях как регулятивными идеями в мировоззренческой подготовке будущих специалистов с высшим образованием в целях достижения необходимой безопасности общества в их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бурак П. М. Козволюционный стиль мышления в формировании ноосферного единства науки // Труды БГТУ. Сер. V, Вып. XV: Политология, философия, история, филология. 2007. С. 31–35.
2. Бурак П. М. Инварианты коэволюции и их взаимосвязь в природе и социокультурной реальности // Труды БГТУ, 2017. Сер. 6, № 2: История, философия. С. 51–56.
3. Бурак П. М. Козволюционная стратегия в совершенствовании образования и формировании социокультурных условий безопасного будущего // Труды БГТУ. 2020. Сер. 6, № 1: История, филология. С. 97–106.
4. Монтень М. Опыты // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – Эпоха Просвещения. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958. Т. 53. Дневники и записные книжки. 1895–1899. 563 с.
6. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. 393 с.
7. Соколов Ю. Н. Цикл как основа мироздания. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского гос. технического ун-та, 2006. 172 с.
8. Чадов Б. Ф. Цикличность живого и сущего // Философия науки. 2008. № 2. С. 134–161.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
10. Человечество и Технос: философия коэволюции / В. А. Кутырев [и др.]. М.: Алетейя, 2020. 330 с.

References

1. Burak P. M. Coevolutionary style of thinking in the formation of the noospheric unity of science // *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series V, Political Science, Philosophy, History, Philology, 2007, issue XV, pp. 31–35 (In Russian).
2. Burak P. M. Invariants of co-evolution and their relationship to nature and the socio-cultural reality. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series 6, History, Philosophy, 2017, no. 2, pp. 51–56 (In Russian).
3. Burak P. M. Co-evolutionary strategy for improving education and creating socio-cultural conditions for a secure future. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series 6, History, Philosophy, 2020, no. 1, pp. 96–107 (In Russian).
4. Monten' M. Experiences. *Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevniy mir – Epokha Prosveshcheniya* [Man: Thinkers of the past and present about his life, death, and immortality. The ancient world-the age of Enlightenment]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 464 p.
5. Tolstoy L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 90 t. T. 53. Dnevnik i zapisnyye knizhki 1895–1899*. [Full composition of writings, Diaries and notebooks]. Leningrad, Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1928–1958. 563 p.
6. Lorents K. The eight deadly sins of civilized humanity. *Obrotnaya storona zerkala* [Principles of the system organization of functions]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 393p.
7. Sokolov Yu. N. *Tsikl kak osnova mirozdaniya* [Cycle as the basis of the universe]. Stavropol', Izd-vo Severo-Kavkazskogo gos. tekhnicheskogo un-ta Publ., 2006. 172 p.

8. Chadov B. F. The cyclical nature of living and sentient being. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], 2008, no. 2, pp. 134–161 (In Russian).

9. Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 208 p.

10. Kutyrev V. A., Slyusarev V. V., Khusyanov T. M. *Chelovechestvo i tekhnos: filosofiya koevolyutsii* [Humanity and Technos: the philosophy of coevolution]. Moscow, Aleteyya Publ., 2020. 330 p.

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: burak1949@tut.by

Information about the author

Burak Petr Mikhailovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: burak1949@tut.by

Поступила 20.11.2020